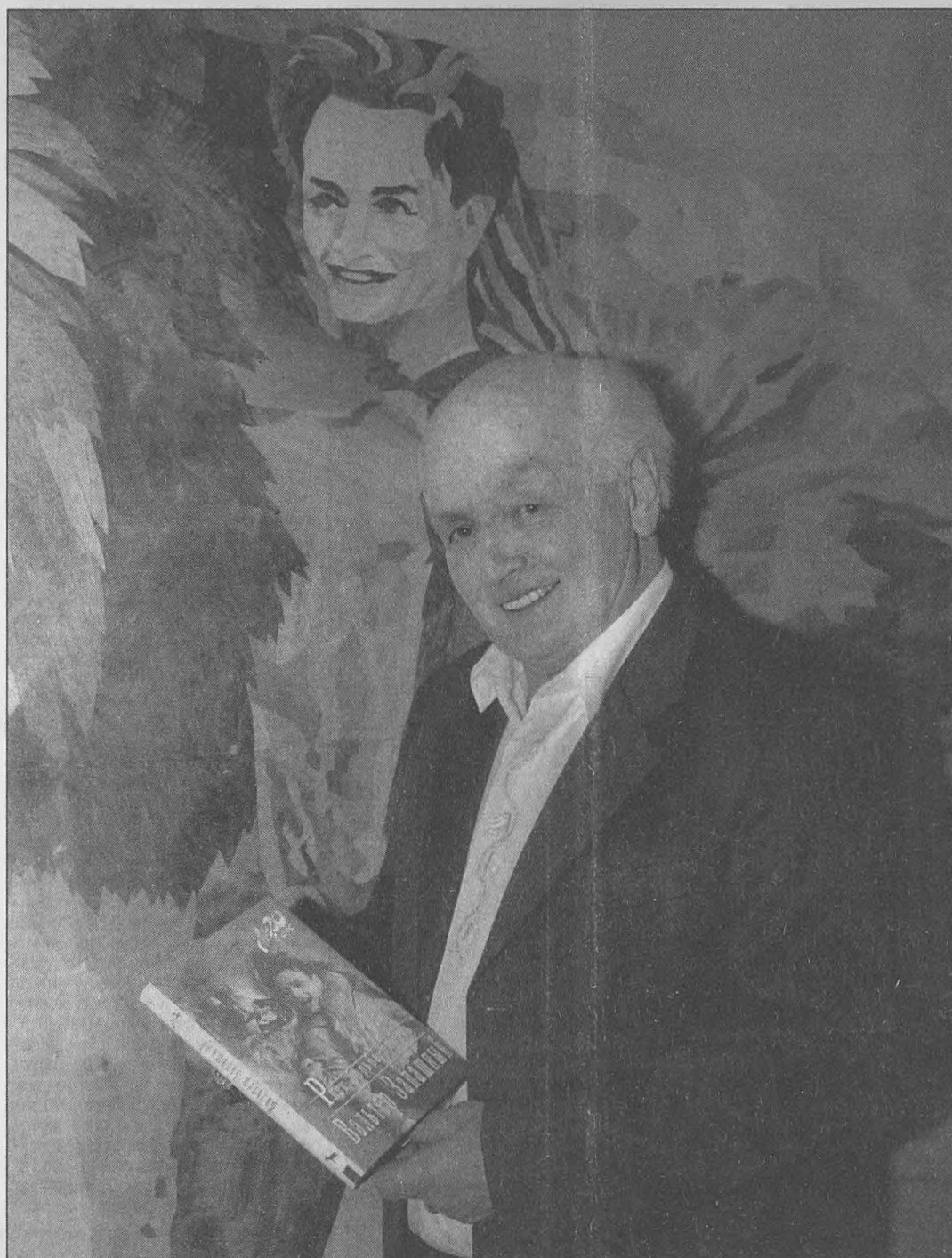

Культура.
2003. — 3-9 апр. —
с. 16

стр. 236

Войти в клетку легко, а выйти?..

На арене — Вальтер Запашный. Сегодня и ежедневно!

В. Запашный

раз меня травмировала. Впрочем, если говорить откровенно, не она одна: каждый новый зверь оставлял какой-то след на моем теле. Багиру я полюбил за ее талант, я научился управлять ею, она у меня делала 64 трюка — это очень много для 45-минутного отделения, где работали и другие животные.

Так в 1958 году я начал свою новую биографию, целиком связанную с животными. В 1961 состоялся в Иванове мой трагический дебют, который, как ни парадоксально, еще раз подтвердил правомерность выбора жизненного пути. Драматизм ситуации обусловлен спешкой, не подготовленностью премьеры — не было костюмов, реквизита; что-то подделали, подкрасили, подобрали старый наряд дрессировщика, в котором животные меня попросту не узнали. И началось нечто дикое, невообразимое. Звери носились по арене. Оркестр громыхал во всю силу. А многие из зверей вообще никогда не слышали музыки, и они буквально неистовствовали от нее. Вот тут-то Багира уловила момент и взяла у меня реванш: когда я отвернул-

ся от нее на одну секунду, следя за каким-то другим животным, львица накинулась на меня сзади, схватила за затылок, повалила на пол, и мы с ней боролись. Я втиснул голову львице в пасть, схватив ее за бакенбарды, и это позволило мне удержаться в таком положении несколько секунд, не дав львице сомкнуть челюсти. Подоспели спасатели. Багира только шейный позвонок мне сломала да перекусила тазобедренный сустав.

— Ничего себе “дебют” — на боковой койке с такими серьезными травмами.

— Ничего. Время лечит все — медицина у нас на высоте. Меня отремонтировали. И я снова вышел на свой 13-метровый круг через два месяца.

— А Багира?

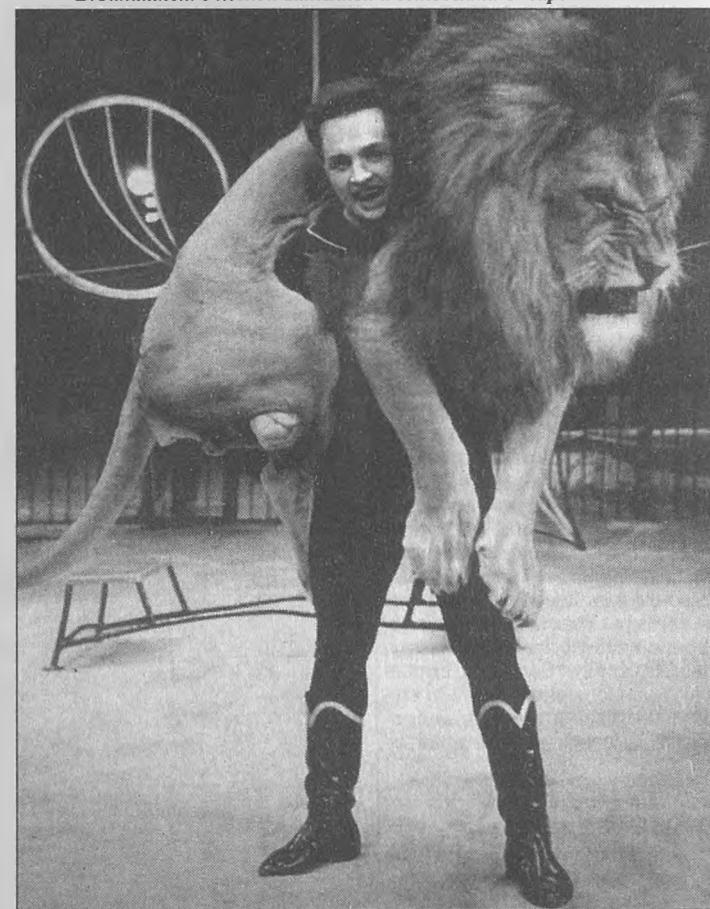
— Багиру я оставил у себя, потому что был убежден, что это очень способное животное. Я ее нежно полюбил. А в случившемся вина исключительно моя — в том, что я выпустил ее из поля зрения. В той обстановке, которая творилась тогда у нас, уцелеть кому-либо было чрезвычайно трудно.

— Вы поделились печальными воспоминаниями, а теперь расскажите о забавном — как вы со своим стремлением к оригинальным формам в творческой жизни возымели намерение найти оригинальный метод сватовства?

— Это было в Твери. Моя жена Татьяна — прелестное существо. Я ее очень люблю: она и друг, и помощница, и талантливый партнер, и прекрасная мать, подарившая двоих сыновей. Я ее предупредил, что приду в Политехнический институт, где она училась, с тигром на поводке и в присутствии студентов и декана сделаю ей предложение. Обещание выполнил, в любви объяснился, согласие получил дружное, коллективное; и поженились. И с той поры счастливо живем. Я посвятил ее в тайны своей профессии, ввел ее в клетку с хищниками. С 1975 года начались наши совместные с ней выступления со смешанными группами животных, потом (с шести лет) стал потихонечку приучать к манежу сыновей-погодков Эдгарда и Аскольда. Так постепенно прорастало пятое поколение династии Запашных.

В. Запашный с женой Татьяной и сыновьями Эдгаром и Аскольдом

Своя ноша не тянет

— Вы не пытались, Вальтер Михайлович, хоть как-то очистить свое имя от шелухи?

— Вы правы, легенд вокруг моей личности и моего творчества множество, порой я слышу такое, что не узнаю самого себя. И все же должен вам сказать, что в основе каждой истории — правда.

— Правда? И то, что ваша трудовая деятельность на арене при возрасте в три четверти века исчисляется семью (без одного года) десятилетиями?

— Конечно, правда: цирковой династии Запашных 125 лет. Начало положил прадед по линии отца — человек богатырской силы. И двенадцать его сыновей отличались великанским ростом и титаническим здоровьем. И следующее поколение блистало цирковыми победами. Мои мать и отец продолжали семейные традиции и выступали на арене с номерами “гладиаторов” и партерных акробатов. Я стал представителем четвертого поколения династии Запашных и первым из этого большого рода укротителем хищников. Естественно, спустя довольно много лет после того, как начал свою карьеру.

— Еще бы, по-моему, дрессура — самая трудная из всех цирковых профессий, требующая многих специальных навыков, необходимых для пребывания на арене, а главное, жизненного опыта, знаний.

— Меня, шестилетнего, вынес на манеж в своих широких шароварах знаменитый в те годы клоун Роланд — это был мой дебют, начало многолетнего служения любимейшему делу, от которого я не устал и по сей день.

— Но вы долго искали себя...

— Да, как слепой котенок, тыкался туда-сюда, познавал цирк на собственном опыте, чтобы определиться, кем я буду, хотя любовь, тяга к животным проявились еще с самого раннего детства, когда я сидел под столом целыми днями с игрушечными животными и никакой другой забавы и занятий не признавал. А выйдя на арену, пробовав свои силы и возможности в самых разных жанрах. И чем лучше и легче у меня получалось, тем казалось неинтереснее занятие. Такой у меня характер — я не люблю заниматься тем, что известно, что освоено. Меня влечет новое. Люблю ломать каноны, доказывать, что не обязательно идти по одному, устоявшемуся пути. За свои

эксперименты, новшества, “кураж” (а цирк, между прочим, без “куража” не живет) я множество раз подвергался физическим наказаниям, подчас тяжелым, едва не стоившим мне жизни. А все боролся, добивался, доказывал, что смогу войти в клетку к хищникам, стать укротителем, что единственно там мое место.

— Да уж, настойчивости, целеустремленности молодого артиста можно только позавидовать. Трижды мировой рекордсмен по гимнастике, акробатике, тяжелой атлетике, вы со своими братьями подготовили прекрасный номер акробатов-вольтижеров, выезжали с ним за рубеж, имели успех, стали работать на лошадях. Казалось бы, что еще нужно? Денги, популярность, любовь публики...

— А меня неудержимо манила дрессура. Я настойчиво писал просьбы, уверяя, что в дрессуру смогу внести новшества, освежить приемы, расширить репертуар. Сначала выдерживал спокойную, просительную форму в заявках, потом постепенно прибавлял настойчивости и, наконец, поставил ультиматум: если не разрешат заниматься дрессурой, не пошлют на стажировку, не дадут животных, больше нигде не поеду, выйду из группы акробатов, значит, разрушу очень высоко ценившийся номер. Смиловались, дали согласие, послали на стажировку. Зверей выдрили, как обещали (из присланных зарубежной фирмой), — предоставили львицу. Вот тут-то я столкнулся с самой сложной проблемой, какие мне пришлось в жизни решать: фирма, судя по всему, совершила подлог и, поставив во все страны мира хищников для дрессировки, “удружила” Советскому Союзу львицу-людоеда (естественно, не снабдив ее документами о “темном прошлом”), этот факт раскрылся много позже. Мне надо было войти в клетку, взять зверя на подготовку и подтвердить, что готов быть дрессировщиком. По некоторым наблюдениям я сразу понял, что Багира (так называл я ее) уже общалась с дрессировщиками — у нее была перебита переносица, она боялась огня, ружья... Но я, естественно, не отказался работать с ней: так долго ждал этого момента. И ко всему прочему опять же задиристый мой характер: зверь, видно, трудно поддающийся, а я докажу, что могу справиться с ним. Многие приходилось придумывать, пресекая попытки Багиры нападать. Конечно, она много

Сейчас сыновья уже взрослые, самостоятельные, вполне профессиональные мастера. За оригинальные номера “Жонглеры на лошади” и “Дрессированные обезьяны” они награждены золотыми медалями на Всероссийском фестивале циркового искусства. Кроме того, они с успехом занимаются дрессурой хищников, вместе с мамой, Татьяной Запашной, приняв у меня эстафету. А сам я продолжаю жизнь на манеже художественным руководителем группы молодых цирковых артистов: учу, советую, слежу на репетициях, на спектаклях. А когда наступают минуты выступления моих сыновей в их номерах с хищниками, я совершенно инстинктивно сажусь возле самой клетки, чтобы помочь, если что случится. Хотя прекрасно понимаю — в этом они мало нуждаются. В целом я мог бы сказать о себе — “счастливый человек”. Если бы не одно “но”: на протяжении многих лет я мечтал о создании оригинальнейшего циркового аттракциона “Океанарий”. Составлял программы, определяя, какие морские исполнители будут в них задействованы

(вплоть до акул, белуг, касаток, осминогов), как будет эксплуатироваться этот номер... Мечта так и осталась мечтой.

Беседу вел Мариам ИГНАТЬЕВА

PS. Торжественную программу чествования Вальтера Запашного на арене Кировского цирка 5 апреля откроет Муниципальный симфонический оркестр под управлением Валерия Раевского и популярнейший ныне молодой пианист Денис Мацуев (в их исполнении прозвучит “Рапсодия в стиле блюз” Д. Гершвина). Все это обещает создать непривычную атмосферу торжеств на арене. А вообще ожидается много приветствий — от администрации правительства, администрации области, города, разных государственных и общественных организаций, театрализованные представления, выступления учеников юбиляра, а также его жены и сыновей. Вести цирковой вечер будет Святослав Бэлза.

Фото ИТАР-ТАСС